

Глава 197: Отстоял своё (часть 1)

Поразмыслив некоторое время, Суо Цзя сказал: «Все хотят денег, но их нужно заработать собственным трудом. Такие люди, как вы, паразиты. Несмотря ни на что, я не позволю вам проливать кровь и пот тех солдат. Уходите!»

Найфа Лянь вдруг подняла голову, ее глаза ярко сияли, она сказала: «Так ты говоришь, что эти деньги были бы более уместны в твоих руках? В чем разница между тем, будут они у нас или будут они у тебя?»

Фыркнув, Суо Цзя махнул левой рукой. Мгновенно ... две карты, светящиеся ярким, фиолетовым светом, появились в его руке. Он сказал: «Вы думаете, что меня волнует такая небольшая сумма денег?»

«Что!» - толстяк и Найфа Лянь одновременно в шоке вскрикнули. В общей сложности в мире было лишь что аметистовых карт, и эти карты были эквивалентны ста миллиардам золотых!

Суо Цзя чувствовал удовлетворение от шокированных лиц людей. Будто выполняя трюк, он вытащил пять таких же карт из своего межпространственного кольца. Он остановился лишь тогда, когда уже не мог держать их все в одной руке.

Видя большую кучу карт в руке Суо Цзя, все присутствующие могли сказать, что это далеко не все, что есть у Суо Цзя. У него, безусловно, было много других карт в межпространственном кольце. Другими словами, общие активы Суо Цзя вероятно превысили бы пятьсот миллиардов!

Суо Цзя посмотрел на толстяка и Найфа Лянь и сказал: «Я не прикарманил ни цента ваших денег в мой собственный бумажник; это слишком позорно. Я предпочел бы украсть, чем стать пиявками, как вы. Я хочу потратить все деньги на солдат, а также форт. Кроме того, я также планирую инвестировать много своих денег в это место. Вам нет необходимости пытаться спорить со мной в этом отношении»

Выражения лиц этих двоих коренным образом изменились, они не проронили ни единого слова. Суо Цзя уже доказал, что он ему хватает денег. Он хотел лишить их каждого цента только потому, что он отказывался смотреть, как два человека убегают с деньгами, заработанными потом и кровью солдат.

Найфа Лянь искренне сказала: «Хорошо. Должна признать, ты стоишь на стороне справедливости. Мы можем отказаться от всех наших активов. Однако... мы надеемся, что ты сдержишь свое слово и отпустишь всех наших людей!»

«Нет проблем!» - твердо кивнул Суо Цзя, - «Я не убиваю без веской причины. Если вы отдадите все свои активы, я сразу вас отпускаю»

Найфа Лянь удовлетворенно кивнула: «Хорошо, отец, сдай все свои активы. Эти вещи изначально не наши»

«Нет!» - в смятении воскликнул толстяк, - «Это невозможно. Я не могу отдать всё! После того, как я потеряю все свои деньги, как я буду содержать такую большую семью? Без денег, как я найму телохранителей? Вы не знаете, но у меня слишком много врагов. После того, как я потеряю власть, я встречу трагический конец»

«Пфф...» - усмехнулся Суо Цзя, - «Если ты знал, что это произойдет, почему ты делал то, что делал раньше? Если бы не твоя жадность, чтобы красть у своих же соотечественников, ты бы

попал в такую ситуацию? У тебя нет выбора. Ты не имеешь права забирать богатства, полученные потом и кровью солдат. Даже если бы я сжалился над тобой, у меня нет никакой возможности помочь тебе. Сделать это самому будет эффективнее, чем просто просить меня о помощи!»

Затем он повернулся к группе членов семьи: «А вы, ребята, снимите все драгоценные камни на вашем лице. Я могу лишь оставить вас в живых; даже не мечтайте уйти с деньгами»

Суо Цзя повернулся к Найфа Лянь: «А ты должна оставить свою экипировку и сокровища. Так как мы одноклассники, я не стану спрашивать с тебя плату за использование»

До Мэй горько улыбнулась, когда подошла к Суо Цзя и сказала: «Пожалуйста, молодой господин. Она девушка, к тому же, очень красива. Как вы можете быть настолько беспощадны?»

Суо Цзя надулся и ответил: «Как то, что она девушка и она красива, связано со мной? По-моему, она просто человек, который ничем не отличается от всех остальных. Не могу понять, почему я должен относиться к ней по-другому»

До Мэй была приятно удивлена, но также и ошарашена этими словами. Этот мальчишка явно не поддался на чары красавицы; его сердце по-прежнему посвящено До Мэй. Однако... как джентльмен, как он мог быть таким жестоким с девушкой?

Найфа Лянь пожала плечами и сказала: «Даже если бы ты не попросил, я бы всё равно не стала носить эту экипировку дальше. Если это не должно быть моим, я не буду за это цепляться!». Она протянула руки, бросая свой посох на стол. Затем она сняла серьги, ожерелье, кольцо и желтую одежду.

Суо Цзя признательно посмотрел на неё. Его восхищал её характер, а не её внешний вид.

Суо Цзя повернулся к толстяку и сказал: «Хорошо, твоя очередь. Сдай все свои сбережения и сокровища, и все можете уходить!»

Толстяк насупился. Он знал, что у него нет других вариантов; если он не отдаст, сегодня настанет его конец. Ему не придется ждать своих врагов, Суо Цзя убьёт его до этого.

Толстяк поднял правую ногу и открыл тайник на дне его обуви. Он вынул кусок овчины и неохотно передал её Суо Цзя: «Это карта спрятанных сокровищ, также там указаны другие мои поместья в разных городах»

Убрав карту сокровищ в кольцо, Суо Цзя махнул рукой и сказал: «Хорошо, так как вы отдали всё, я вас больше не беспокою. Вы, ребята, все свободны»

Толстяк открыл рот, но не сказал ни слова. Он просто немо вернулся на свое место с безжизненным выражением лица... когда Найфа Лянь увидела выражение лица своего отца, она чуть не заплакала. Как мог ее великий, неуступчивый отец так пасть духом!

Увидев, что толстяк не желает уходить, Суо Цзя не поморщился и заявил: «Хорошо, я уже сказал, что вы, ребята, можете уходить. Или вы хотите, чтобы я лично вас проводил?»

«Ха-ха...» - толстяк с горечью сказал: «Виконт Суо Цзя, куда я пойду? Мир настолько велик, но в нем нет места для меня. Вы можете убить меня прямо сейчас. Я лишь могу умолять вас позаботиться о моей семье»

Толстяк обернулся и посмотрел в сторону Найфа Лянь: «Ань Ань, отец не сможет позаботиться о тебе. К счастью, ты уже отучилась и теперь можешь позаботиться о себе. Отец ни о чём не жалеет»

«Отец...» - услышав толстяка, гордая Найфа Лянь, наконец, не в силах вынести этого больше, закричала от горя. Она знала, что после потери своей власти и всего имущества, ее отец достиг своего конца.

Толстяк закрыл глаза от боли, когда он сказал дрожащим голосом: «Виконт Суо Цзя, хотя я совершил много плохого... за мою долгую защиту империи, пожалуйста, помогите мне позаботиться о семье!». Толстяк вдруг поднял руку с кинжалом и опустил его себе на грудь.

«Господин... Отец!» - увидев эту сцену, все члены семьи, а также Найфа Лянь одновременно завопили. Тем не менее, никто не пытался остановить его. Все знали, что он уже принял решение. Несмотря на то, что они скорбели, они не пытались остановить его, потому что... хотя он не был хорошим человеком, он всё ещё господин в семье!

<http://tl.rulate.ru/book/517/65034>